

Мария Галина и Юлия Латынина – представительницы современной «женской» прозы

То, что пишут сегодня мужчины, отличается от женского творчества не только в эстетике, даже не в отрицании скотства и грязи, отвращении к хамству торжествующему и сквернословию как форме «самовыражения». Дамы не изображают прекраснородушных страдалиц, они задаются вопросами текущего бытия, стремятся осмыслить и решить – хотя бы в фантазиях! – проблемы своей страны и всего мира, а это означает, что они являются просветительницами, так или иначе. Российская «женская проза» недавно миновала очередной этап этико-философского развития, – очень любопытный, показательный этап.

«Женское» отношение к делу (в том числе *литературному*) – это более основательная прагматика. Сегодня именно женщины возглавляют большинство отечественных предприятий малого и среднего бизнеса, и в здравоохранении, образовании и сфере культуры прекрасный пол идет впереди мужчин, а по финским данным, эффективность компаний, где дамы стоят у руля, на 10 % выше, чем у фирм, которыми руководят мужчины, – бизнес-леди более взвешенно принимают решения [1]. Женщины Российской Федерации трансформируют национальную идеологию последовательно и активно – даже в беллетристике. Тут важны не руководящие посты и «проценты доминирования», не этические декларации от патриархально-религиозных до радикально феминистских, но общепонятные стандарты поведения [2]. Спектр нравственно-эстетических позиций в «женской» литературе России весьма показателен. Тенденции, выражаемые дамами-авторами, на виду; хотя в «рыночной» беллетристике о художественной глубине говорить смешно, однако женщины всё же позволяют себе кое-где именно такие художества под видом милой воркотни, великолепной непоследовательности, романтического порыва... Вроде бы эпизодически, якобы бессистемно, но на деле все выверено! Наука установила, что у дам более тонкое чувство юмора, более образные, но и детальные представления об окружающем мире, – кто бы мог подумать, в самом деле?.. Еще одна общеизвестная тайна раскрыта и доказана в виде теоремы [3], но что за продукцию женщины-авторы предлагают на рынке беллетристики?

Все жанры, кроме скучного: каковы перспективы «иронии на крови»?

Илл. 1.

В моде детектив, – «иронический», но вполне фантастический. Детектив – поскольку онный жанр вроде бы позволяет синтез чего угодно, в этой крошке всего понемножку... Хоррор-страшилка, «исторический» боевик, «дэнбрауновская» профанированная мистика, антинаучная фантастика и мещанская (дешевая) эротика, упрощённая социология и малоинтересное решение задачи – кто и почему убил злую старушонку-банкиршу и добрую сестру ее, бизнесвумен Лизавету?

Да, конечно, это – не классика, не высокохудожественные произведения, это чтиво, – ну и что? Разве можно «развитому» обществу жить без криминального чтиво и порнографического видео, корпоративной коррупции и проституции, алкоголизма и наркомании?! Но сколько «рыночную» публику ни развращай, издателям-идеологам все мало, так что приучили женщин в русских селеньях читать о приключениях «милых»

сыщиц-разбойниц, действующих среди жутких убийц и тупых милиционеров. Женской читательской аудитории (именно она задает сегодня тон) «промывают мозги» гламуром с помощью продуманной культурной политики, в том числе и государственной (учитывая специфические программы ТВ). Это что-то вроде прививок смертельной болезни, поскольку у известных фармакологических фирм-брендов имеются невостребованные запасы весьма дорогостоящих лекарств, якобы спасительных! Умирать, впрочем, самим нашим «рыночникам» почему-то не хочется – ни за какие деньги, вот отчего «новый национальный менталитет» декларативно тоскует по высокой духовности [4].

С другой стороны, по мнению иерархов РПЦ, русскому народу традиционно присущи жертвенность, милосердие, сострадание, бескорыстие, стремление к справедливости и взаимопомощи. «Современный крах прежних моделей хозяйствования свидетельствует о неэффективности потребительской экономики, о тупиковом пути безудержного стяжания. Если в своих действиях человек будет руководствоваться стремлением восполнять взятое от природы, справедливо распределять произведенные блага между людьми, то современному обществу удастся избежать наступления очередного кризиса», – говорит архиепископ Иларион, опираясь на мнение патриарха Кирилла [5]. Иными словами, идеология хищнического потребительства является тупиковой, бесперспективной, – в том числе «рыночная» модель российской беллетристики. Тем не менее, эту модель для литературы и культуры как таковой не просто пропагандируют, ее вдалбливают в головы [6] через ТВ и сеть Интернет, мистику и фантастику, боевики и, разумеется, детективы как единственно увлекательную (потому что «на крови»), достойную и приемлемую форму «духовного» потребления. Этот жанр на рынке господствует, и доминантой в нем является не просто спрос, а уход от действительности, «эскейп». Немножко иронии, – как правило, дешевой, немножко «эротических пряностей» – и крови по вкусу, и профанированной мистики плюс набор заведомо искаженных исторических фактов, и вот вам очередная «серийная» книга... По этому рецепту формируется набор приключений с раскрытием тайн и финальным посрамлением врагов, а героиня предстает «вся в белом», поцелуй в диафрагму гарантирован.

Благодаря таким «играм книжного рынка» откровенная «антиинтеллектуалка» Д. Донцова лидирует в рейтинге авторов-беллетристов РФ 2009 года (5 %), и только на втором месте, как и в 2008 году, оказался любимец «интеллектуалок», эрудит и эстет Б. Акунин (2 %) [7]. Пускай себе покупатель-*потребитель* пожирает, давась от нездорового удовольствия, со школьного возраста пряные и сладкие суррогаты (наркотики, по существу) взамен «разумного, доброго, вечного», – это его священное конституционное право, пусть спивается и умирает от рака легких ради сверхприбылей известных фирм! Женщины пишут и об этом, – даже в тюрьму. Известна, к примеру, беллетризованная переписка Л. Улицкой с М. Ходорковским, ставшая для этих «соавторов» поводом для получения литературной премии [8]. Идеологизированность в женской беллетристике такая же, как и в «мужской», порой даже более резкая, что вызвано декларативной установкой на «мир и покой», – также декларативной, вполне демагогической, построенной на химерах представлений, далеких от реальности, – особенно в том случае, когда эту самую реальность выставляют до невозможности брутальной, грязной... У А. де Сент-Экзюпери есть новелла «Военный летчик», где рассказывается о французенках-беженках, яростно набросившихся на горстку артиллеристов, обреченных на гибель, остановивших на минуту единственной своей пушкой продвижение танков Гитлера. Женщины называют солдат своей страны подлецами, так как отпор врагу поставил под угрозу их и их детей [9, с. 290], а война ведь все равно проиграна, – пусть будет Гитлер, лишь бы не было войны!

Знакомые игры, не так ли? Для *таких* женщин любая война должна быть проиграна, если она несет хоть какую-то угрозу им и их семьям, и многие потом будут надеяться до последнего, что труба крематория дымит «просто так». «Слепая» вина – трагическая, но когда слепота у кого-то не просто лукавая, но истерическая, кликушеская,

ситуация становится похожей на нынешнюю российскую. Виноваты все-все-все, только не я!

Используются типовые идеологические клише: мир погряз во грехах, требуется вселенское покаяние, – или все бесполезно, других людей не спасти, занимайся только собой! Идеологически-декларативные позиции (исключительно в эстетике, разумеется, в скрытой и явной ее иронии) известным образом смыкаются у Н. Нарочницкой и В. Новодворской, А. Боссарт и О. Робски, а также в «новой детективной» литературе от Н. Александровой и Д. Донцовой до Т. Устиновой и М. Юденич. В свете сказанного выше нет смысла детально исследовать ни журнальную публицистику, ни литературу «высокого класса» – например, новейшее творчество писателя-романтика Л. Улицкой (роман «Даниэль Штайн, переводчик», отмеченный премией «Большая книга»), или суперстилизированные (эстетские, даже более чем) произведения «букеристки – 2006» О. Славниковой, и даже великолепные новеллы Д. Рубиной – тем более, они не обделены вниманием литературоведов, есть кому слово доброе сказать, описать надлежащим образом дискурс и топос, искус и этос [10]. Творчество Л. Элтанг и И. Горюновой примыкает, думается, к указанному течению, его есть кому исследовать-препарировать, хвалить и сравнивать [11], а «рыночные» бренды тем более исследовать незачем, исследовать нужно само творчество [12], но поскольку границы литературных жанров ныне размыты, фэнтези и мистика, детектив и боевик могут быть единым целым, целесообразно исследовать произведения всего-навсего двух авторов-женщин, в которых указанное явление представлено наиболее естественным образом, гармонично и целостно. Если в 1990-е годы такой «сладкой парочкой» (и впрямь феноменальной по эффекту воздействия, без пришедшей впоследствии от читательской аудитории «глянцевой» иронии) были Макс Фрай (Светлана Мартынич) и Мария Семёнова, эстетически как бы определявшие тогда в «мифантастической» беллетристике «западническую» и «почвенническую» тенденции, сегодня таковое противоречие снято. Остатки *культурной самобытности* («славянско-варяжской», «служебно-воинской») с повестки дня не просто сняли, но как бы свернули в рулон, подобно европейской карте геополитических «наездов» НАТО и курсу на построение «суверенной демократии», – мы модернизацией теперь научно-экономической интересуемся!

Тем не менее, есть женщины в русских селеньях, которые мыслят-пишут-творят по вере своей, – не столько даже для славы-премий-гонораров, сколько для чего-то большего, что не мешает им получать эти самые премии (умеренно престижные, хоть и громкие). Пишут, и неплохо пишут, – будят воображение, живую мысль, но какими средствами и ради чего? Вопрос не праздный, поскольку это «гвоздь программы», основная тема данной статьи...

Наиболее показательными авторами в указанном плане следует считать Марию Галину и Юлию Латынину. Первую по большей части знают ценители фантастики как таковой (не только под именем собственным, но и под псевдонимом «Максим Голицын»). М. Галина создает повести и романы, эссе и статьи, будучи кандидатом биологических наук, что наложило известный отпечаток на ее творчество, – нельзя писать «рыночный» вздор, будучи ученым в подлинном смысле этого слова. Это не означает фаталистической «покорности судьбе», отнюдь, – характер бойцовский, но проявляется он по-настоящему женственно, без эпатажа и прочей фанаберии. Что касается Юлии Латыниной (она же в прошлом «Евгений Климович»), это личность куда более известная, – даже Кондолизе

Илл. 2.

Райс, торжественно вручившей в 2008 г. российской журналистке, потомственному литератору одиозную премию Государственного департамента США, имеющую название «Защитник свободы»...

«Грязная» политика и разоблачения на журналистском уровне, как говорит сама автор «экономических детективов» (точнее, боевиков, если диагностировать жанр «по доминанте»), служат всего лишь материалом для работы над художественными произведениями. Творческий феномен Латыниной – совмещение несовместимого. Кандидат филологических наук, специализирующаяся на экономике, обозреватель СМИ либерального направления и печальная Кассандра, – и лукавый шут, и надменный сноб, – однако высокого мнения о ней «как о журналисте» придерживаются писатель Дмитрий Быков, адвокат Юрий Шмидт и критик Ирина Роднянская, а классик отечественной фантастики Борис Стругацкий назвал ее книгу «Инсайдер» «принципиально новым романом» [13], – не только потому, что в «Инсайдере» ловко и легко (с виду) сломаны жанровые перегородки.

Творчество Латыниной-романиста безусловно интересно и нуждается в исследовании, – не сугубо научном, тем более не чисто эстетическом. Образы и сюжеты ее книг – вот чем определяются и достоинства, и недостатки ее творчества, а еще важен пафос произведений – и нравственные принципы. Что именно она дарит своему читателю в образах и «нравственных идеалах», помимо деклараций?

У М. Галиной имеется своя «литературная публицистика» – эссе, посвященные конкретным аспектам научной фантастики и фэнтези, а также мистике и футурологии, ее образно-идейный «художественный арсенал» достаточно богат, чтобы конкурировать с «аналитическими» обличениями, но за недостатком места эссеистика наших авторов останется в стороне, это очень большие «сферы мысли».

Итак, М. Галина и Ю. Латынина – сопоставление, но не противопоставление.

«Стрелка осциллографа», показывающая бурю чувств

Биолог-поэт-мудрец, чувствоосмысляющий мир в нетиповых образах, полных «явноскрытого» лиризма, совершенно не схож с филологом-экономистом-культурологом, – кроме двух аспектов. Первый аспект – художественные образы (не только герои, но и «культурные ландшафты», интерьеры и т.д.) отбиваются от рук и ведут себя так, что авторам остается только развести этими самыми руками. Второй аспект – они, герои и К^о, не позволяют улаживать конфликты надлежащим образом, как следует по замыслу, ломают законы науки и политики! М. Галина не может и не хочет профанировать истину-науку, оттого и сотворила «космическую оперу» под черной маской Максима Голицына... Печаль вселенскую умножать она умеет не хуже, чем профессионал этого ужасного дела Говард Лавкрафт и зеркало «фэнтезийных» графоманов Роберт Говард, невозможному творческому дуэту которых в качестве «творческого метода» М. Галина посвятила одну из своих самых парадоксальных новелл. Терпения и терпимости ей не занимать, поэтому она похожа на врача, диагностирующего болезнь, но не предлагающего лечения тем, кто его не желает. Ее герои – будь то колдун-чаклун-мальфар из «Малой Глуши» или «средний» якобы человек с «бытовым уровнем сознания», бухгалтер Гиви из повести «Гиви и Шендерович» – сами выходят из «пиковых ситуаций», уходят от мечей-кладенцов и колец Соломона, роковых скрижалей и заклинаний. Чем они в итоге расплачиваются, другой вопрос, – автор никому бонусы не дарит.

У «биолога» Марии Семеновны отношение к литературе и реальному бытию принципиально иное, чем у «филолога» Юлии Леонидовны, вроде бы жертвующей чем угодно ради эффектного поворота сюжета, красивого авторского финта-жеста, – при этом Ю. Латынина способна сделать ужасный (на первый взгляд) ляп: с нее станет написать «стрелка осциллографа»... Ну и что? Строить сюжет и создавать образы она умеет профессионально, когда необходимо выразить что-то такое, без чего нет книги-мира,

сюжета-жизни и героя, вызывающего хотя бы минимальное сочувствие (у женщины, разумеется). А для героев М. Галиной главная проблема – этика в качестве «категорического императива», который вроде бы отринут, потому что «такова жизнь»... Жизнь, однако, вовсе не такова и мстит за подобные игры вполне наглядно – упадком на всех уровнях. По мнению литератора Сергея Шаргунова, в настоящее время «подвижничество без знаменателя материальной выгоды выглядит как глупость или потешный казус. Человек, совершивший геройство и после этого не разбогатевший, может быть любопытен разве что в программе “Минута славы” рядом с другим чудачком, умеющим ногами играть на рояле. Общество не знает своих героев, мы знаем душегубцев и негодяев, точно своих закадычных приятелей»... Нынешняя «дегероизация» – моральное уничтожение человека, способного жертвовать собой ради других. Это полная, дискредитация ума-совести и сочувствия-великодушия, очень щедро оплаченное, идеологически выверенное восхваление примитивного асоциального эгоизма [14].

Для кого-то это и есть нравственная норма, для кого-то – игра по заданным правилам... Если у Юлии Латыниной все героини-мужчины и большинство героинь-женщин при всей «экзотической» яркости более чем функциональны, «типичны» (это не обличение, а указание на специфику творчества), то герои Марии Галиной и не особо типичны, и не «примитивны» в своем «заурядно-бытовом» эгоизме, хотя вполне узнаваемы. Они не играют в ролевые игры; но они и не «буржуины» в смысле «неоэгоистической благонадежности», пропагандируемой СМИ, тем более не рыцари без страха и упрека, – даже герои «космических опер». Так, например, инопланетяне в «Волчьей звезде» не зря носят имена исторических и литературных героев... Разум у них земной – *заемный*, но они ушли от ловушки «физического бессмертия», поэтому у выживших есть будущее.

Илл. 3.

Поскольку самым известным произведением М. Галиной является «Малая Глуша», необходимо процитировать наиболее показательные рецензии на это произведение [15]. «Самый пик брежневского “застоя”. <...> Давка в магазинах и продуктовые наборы к праздникам, профорги и комсорги, <...> взятки и дефицит. На фоне всего этого в порту приморского города тихо и незаметно работает филиал организации, известной под аббревиатурой СЭС-2. <...> Зараза, с которой борются сотрудники этой конторы, ничего общего не имеет с привычными вирусами и микробами, грибами и паразитами. Задача СЭС-2 – не допустить проникновения на сушу тех, кого <...> безответственно именовали демонами».

В первой части этого романа М. Галина «показала профессиональных “охотников за нечистью”, живущих той же жизнью, что и вся огромная советская страна. Писательница рисует эту картину без сатирической гиперболизации, мягкими и точными мазками.

Герои романа постоянно имеют дело с созданиями из потустороннего мира – но в то же время остаются самыми обычными людьми¹, рожденными в СССР. Строящими

¹ «Обычные люди» – синоним «простых людей», демагогическая ловушка всех эпох. Критику это ведомо, но ему важно усугубить «свинцовые мерзости бытия», на то он и «идеолух»... Надо полагать, с концом СССР нравственность восторжествовала, но карьеры на этом никто не сделал, ибо имущие и неимущие,

карьеры на чужом горе и наивно гордящимися польскими туфлями, доставшимися “по случаю”, <...> пасующими перед тупым безразличием бюрократической системы и в то же время являющимися ее “винтиками” <...>. Никаких тайных кланов и древних орденов, <...> все очень буднично и реалистично – и от этого куда более жутко. Мария Галина не очерняет советскую действительность, она просто показывает <...> ее стороны», «показывает гибрид магического и реальных 1970-х с четкостью документалиста».

Вторая часть романа (собственно «Малая Глуша») «сюжетно почти не связана с первой. Ее действие разворачивается восьмью годами позже и совсем в иных декорациях, среди полей и лесов»². «На сей раз границу между мирами преодолевают двое людей, не ищущих битвы, но просящих великой милости»...

«Итог: Мария Галина, обладающая равным авторитетом у любителей фантастики и постоянных читателей “толстых” литературных журналов, в очередной раз подтвердила свой статус сильного прозаика, балансирующего на грани между фантастикой и фантаσμαгорией с изяществом заправского канатоходца»... Известный писатель-фантаст Олег Дивов полагает, что “Малая Глуша” рассчитана на взрослого читателя, это роман местами дискомфортный», – что, разумеется, «выгодно его отличает от фантастического ширпотреба. Главное, роман написан не так, как кому-то надо, а так, как автор счел нужным» [16].

Илл. 4. Мария Галина (р. 1958 г.)

«Драма идей», столкновение позиций присутствует в достаточно скрытом виде, пафос противостояния с «нелюдью» в романе лишен привычной для подобного конфликта эстетической высоты, поскольку конфликт «овнешнён» повседневными (вроде бы) событиями, вполне антиромантическими. Например, девушка Розка с упоением читает «Анжелику в Новом Свете», – именно это обстоятельство привлекает к ней внимание «демона» – индейского бога, infernalного существа.

«У Марии Галиной высочайшая репутация в мире фантастики. Но вот издатели попробовали по-иному представить ее дар, и выпустили две ее повести, “СЭС-2” и “Малая Глуша” то ли как некий “женский роман”, то ли как сочинение в русле “магического реализма”. <...> Эта книга... написана в рамках жанра, который можно определить как “фантастика ужасов” – и в таком ракурсе становится ясно, что, появившись Мария Галина в иное время и в ином месте, быть ей по меньшей мере Стивеном Кингом³. <...> Есть тихая, довольно унылая повседневность, в которую вдруг вторгается Зло», но «что там монстры

начальники и подчиненные слились в экстазе гуманистической толерантности и политической корректности, – «как сладко дышится в освобожденном Арканаре!»

² Малая Глуша – реально существующее село (Любешовский район Волынской области, Украина). Население по переписи 2001 года составляет 1547 человек, по данным «Википедии».

³ Сильнее кошки зверя нет, ясное дело! «Рыночная» критика усердно навязывает М. Галиной «антисоветскую» концепцию романа. Надо думать, Стивен Кинг является ярким обличителем демонической сущности цивилизации США? С таким же успехом издатели могут навязывать «Малой Глуше» «антибуржуазную» или «религиозную» идеологию, потому что пресыщенные скоты, мыслящие желудком (в том числе «критически мыслящие»), обитают не только по другую сторону Леты и Ахерона, Атлантики или Тихого океана! Например, повесть «Прощай, мой ангел» имеет приметы российской действительности (и советской, и общеевропейской, так как Европа в этих реалиях суть политическое целое), – фантастический вариант сосуществования двух разумных рас в рамках единой цивилизации... Стало быть, долой ЕС и НАТО, но да здравствует «демшиза»?

против родного Начальства? Тьфу!.. И по большей части работники “СЭС-2” не так монстров стараются извести (а плохо на советской земле монстрам иноземным, точнее сказать, иномифологическим)», – потому что «у них, у начальства, своя магия, непостижимая» [17].

Мир СЭС-2 – мир на краю Апокалипсиса. «И вот это балансирование у конца света как раз и соединяет в единое целое “СЭС-2” и “Малую Глушу”, – только в “Глуше” не мир застыл на краю, но герой направляется в сумеречную зону, отделяющую мир живых и мир мертвых»... Эти миры имеют гибкую границу, ее можно преодолеть, но горе тому, кто навязывает свои устремления «запредельной» суетности-вечности [17], пытаюсь вернуть дорогие сердцу мгновения! Он погибнет не от меча, не от клыков дикого зверя, а от собственной эгоцентрической пустоты, заполненной чем угодно, вплоть до «собственнической» материнской любви к погибшему в Афганистане сыну. Дело не в грехах и не в возможности очищения, а в том, каким образом наши следы в мироздании остаются или трансформируются. Частью чего ты являешься, чем предстанешь после ухода на «тот свет»? Твое «наказание» – или «награда» – ты сам, которому уже не дано измениться...

При всем при том «отдельных недостатков», – художественных просчетов и образно-тематических несоответствий, – в «Малой Глуше» предостаточно, однако достоинств больше, и разбираться в них имеет смысл исключительно на уровне «высокого» литературоведения («интертекста» романа, например, что в данной публикации не имеет смысла). И «плюсы», и «минусы» – часть целого, культурно-исторически обусловленного, эстетически традиционного, хотя и далекого от какой бы то ни было заданности. Тут и Гомер, и Вергилий среди «предков духовных» наличествуют, и Достоевский, и Андерсен, и Томас Манн, – без капли подражания и тем более без стремления оказаться в одном ряду с «великими», – но Стругацкие здесь, и Лукины, и Олди, потому что это *эстафета*, а не мартиролог! Перед читателем предутренний, «рассветный» туман фантазмагии, это не ночные кошмары «устрашильной» мистики, востребованной пресыщенными истериками.

Кто-то из «понимающих читателей» на интернет-форумах говорит о «сюре», кто-то даже о «мифореализме», но при этом ясно, что указанное произведение («Малая Глуша», единая в двух частях) «оставило глубокий след в сердце» вовсе не потому, что автор с особым мастерством стилизует роли-маски, они же «образы героев», – играет на реминисценциях, делает отсылки к творчеству тех или иных классиков, как и «лирическое» восприятие не означает, что автор стремится зарифмовать-ритмизировать все, что его волнует! Имманентные свойства творчества М. Галиной прежде всего «ценностные установки», испытываемые на прочность в пафосном конфликте, а «противоречия бытия» – основа творчества.

«Проектный» фантастический боевик, или проверка реальности

Мнимый парадокс творчества М. Галиной в том, что она вроде бы следует за «роковыми» мыслями, захватившими воображение, но это всего-навсего «страшная тайна», читательская иллюзия. Одержимость автора («Образа Автора») каким-то «общечеловеческо-гуманистическим» катастрофическим обстоятельством – не более чем литературная условность, игра («Волчья звезда», «Прощай, мой ангел» и др.), ведущаяся по законам «альтернативной истории». Читатель получает своего рода культурологический фестиваль с философско-исторической начинкой... То же самое происходит у Ю. Латыниной: конфликты российской действительности вроде бы являются стержневыми («Охота на изюбря», «Ничья», «Только голуби летают бесплатно», «Ниязбек», «Земля войны»), однако могут скрываться внутри более чем парадоксальных «космическо-исторических» боевиков и всевозможных «ксенокультурных» перипетий («Нелюдь», «Инсайдер»), и это еще не все, – имеется «вейский цикл», своего рода художественно-интеллектуальное пиршество. Стол накрыт отнюдь не для малограмотной

или, наоборот, снобистской «публики сытых»... Опять альтернативная история – другая планета и «средневековая» цивилизация, внутри которой действуют земляне-прогрессоры (собственный привет героям Стругацких, переряженным в англоязычных «спецагентах»).

Беда (но и удача этого цикла) в том, что земляне – отнюдь не главные действующие лица, и резонер-пропагандист Бертольд Брехт в лице Юлии Латыниной между делом ставит вопросы, ответа на которые нет ни у Кондолизы Райс, ни у Хилари Клинтон, потому что они, эти ответы, помещены в учебнике истории на страницах, которые человечество только создает... Что такое нынешняя «человечность», и как она выражается сегодня в «соприкосновении цивилизаций»?

Дэвид Н. Стрейтон, один из нескольких десятков землян-наблюдателей, он же судья Нан – образ «идеальный», «реминисцентный», но не просто романтический, а «цивилизационно ориентированный», благодаря мнимой коррумпированности и явно кипплинговской («мауглианской») мудрости. Это молодой человек приятной наружности, средневековый мудрец-судья вроде героя Р. ван Гулика (ныне это литература для знатоков историко-детективного жанра) и Х. ван Зайчика из русского, детективно-фантастического «альтернативно-исторического» цикла, созданного китаистом, но и писателем-фантастом Вячеславом Рыбаковым и китаеведом же Игорем Алимовым «на рубеже тысячелетий». Нан – и практик, и теоретик цивилизационного контакта, но он играет второстепенную роль даже тогда, когда успешно решает «глобально-исторические» задачи, уступая место главного героя *аборигену*. Почему? Оттого, что «абориген» более «наш», чем герой Киплинга – мудрый инспектор Стрикленд! Историю у Ю. Латыниной на самом-то деле творят не герои-одиночки, пусть даже «крутые», она вершится по законам бытия («Дело о пропавшем боге», «Колдуны и министры», – в отличие от сюжетно-головоломного, даже снобистского «Инсайдера»). Не зря «высокоученый чиновник ведомства справедливости и спокойствия, особо полномочный инспектор» Нан имеет превосходного помощника – бывшего уличного вора, крестьянского сына, выучившегося читать по «объявлениям» (запоминая речи глашатаев и сравнивая текст с буквами). Этот помощник, именем Шаваш, будучи аборигеном Вейской империи, владеет не столько дедуктивным методом, сколько отменным знанием житейских реалий, не имея (до поры) в своем распоряжении подслушивающих устройств, лазерных пушек и космических ракет, но сохраняя трезвую голову на плечах. В итоге он берет на себя роль министра финансов, приводит «варварскую» планету в ЕС и НАТО... пардон, в цивилизованное космическое сообщество.

А все началось с того, что на этой планете разбился межпланетный корабль, и груз в его отсеках «находился далеко не безобидный. Груз принадлежал, как стало ясно из последующего скандала, Агентству Галактического Надзора и направлялся на планету Эркон, где и подлежал передаче тамошним борцам за демократию. АГН так никогда и не представило полный перечень груза, но, судя по всему, в набор средств для борьбы за демократию входило не меньше тонны плазменных гранат и ракетные установки типа “Фавилла”, – у экипажа были все основания избавиться от такого груза при первых признаках неполадок на корабле» («Дело о пропавшем боге»). Короче говоря, любви к Западу («открытому обществу» и «либерально-гуманистической цивилизации») нет и в помине, зато есть «историческая» ирония – не просто едкая, но вполне убийственная, и презрение к лицемерам-демагогам.

Очевидно, что психология «маленького человека», дорвавшегося до благ и прав, не заработанных, но «выбитых» или полученных «по благу», собственника без какой бы то ни было социальной ответственности, не просто ущербна. Это вполне репрессивное мироощущение, требующее от своего носителя «держат и не пущать» все, что выше его разума. Свинью во фрак нарядить можно, – говорят классики российской литературы (от Гоголя, Лескова и Салтыкова-Щедрина до Чехова, Булгакова и Зощенко), но сущность ее от этого не изменится. Более того, она примется хрюкать, что все люди – свиньи, только ужасно лицемерные, хитрые, поскольку на самом деле тоже любят валяться в грязи, чесаться об угол сарая...

Очевидна «историческая» переключка не только со Стругацкими, – с большим числом авторов российских и западных, перечисление которых заняло бы очень много места. Нан – это Нан, прочие же земные агенты-наблюдатели в облики «желтых монахов» смущают умы *либеральными* идеями, что грозит очень большим

Илл. 5. Юлия Латынина (р. 1966 г.)

кровавопролитием, – но в итоге «накопителям капитала» открыты новые лучезарные перспективы, а крестьянских бунтарей (не революционеров, именно бунтарей, в том-то и штука) не казнят, но привлекают к созидательному общепольному труду!

Ю. Латынина может что угодно обернуть «лицом к деревне» («мировой», по Герберту Маршаллу Маклюэну) и к российской действительности. Стилистика такова, что российские реалии угадываются где угодно, особенно в чиновничьей среде. Шаваш в этом смысле показательная фигура, «культурно продвинутая». Он использует механизм ограбления государства, поскольку доходность предприятий зависит не от эффективности их работы, но от «чисто конкретных»

коррупционных схем [18, с. 104]. Обличения – не журналистские, это «цивилизационные» различия.

«Я хочу возобновить традицию – традицию не XIX и не XVIII, но XII века. Я беру свое добро там, где его нахожу, ибо только заимствуя и опираясь на традицию, возможно создать подлинно новое, – и в этом еще одно сродство повествования и истории», – написала Ю. Латынина в предисловии к роману «Клеарх и Гераклея». Есть в мире такая патологическая страсть – плеонексия – необузданное стремление к стяжанию, «похоть могущества»! «Просветительские» корни творчества Ю. Латыниной очевидны, они пошли на пользу ее книгам, эрудитски-«эрудетским» и *с виду* брутально-циничным. Сюжеты в повестях Вейского цикла «боевично» линейны, несмотря на культурно-эстетические завихрения и политико-экономические премудрости. «Восточное» коварство бытия, женско-лирический пессимизм «Повести о государыне Касии» – яркие самоцветы, украшающие отнюдь не парадное оружие... Мужчина не может быть мужчиной, женщина – женщиной, если они не борются друг с другом, но во имя чего? В упомянутом романе «Клеарх и Гераклея» (профессиональном исторически и по-своему совершенном эстетически) кое-что сказано о плеонексии как «безумии властвующих». Вейский цикл полностью охвачен этой темой, хотя и не только ею.

Женщина может взять и удержать власть, может казнить ради нее собственного сына, объявив его «оборотнем-барсуком», может вести скандальный образ жизни, «дегустируя» привлекательных мужчин вокруг себя, но расплатой за это будет безнадежное одиночество, привычка давить людей как тараканов и видеть в них подбострастных ничтожеств, – даже младенца, маленького сына от варвара-бунтаря (любимого, дерзкого и юного, – которого, тем не менее, нужно казнить), государыня вынуждена отдать на воспитание. Тут хочешь не хочешь, а вспомнишь маленького графа Бобринского и вообще историю жизни Екатерины Второй «Великой», изначально вроде бы чуждой деспотизму, воспитанной на идеалах Просвещения... Идасси, юный ее любовник-варвар, по решительности, ловкости и проницательности похож на малолетнего (в ту пору) Шаваша, которому вскоре предстоит отличиться в «Деле о лазоревом письме», – события этой повести разворачиваются через несколько лет после смерти государыни Касии, вроде бы приключившейся от простуды, а на деле из-за пустоты и бессмысленности ее пребывания у кормила власти. Ю. Латынина творчески использует и реалии Востока, иранскую и арабскую, китайскую и японскую классику, и творчество

Дж. Р. Киплинга в цивилизационно-культурологически захватывающих переводах, формируя таким образом речь и психологию героев, одежду и обычаи, лакомства и украшения, табели о рангах и придворные церемонии, архитектурные сооружения и даже пейзажи (городские или сельские «культурные ландшафты»), пленяясь ими со знанием дела. Для нее не очень важны детали вроде «живых» (не карикатурных) крестьян и ремесленников, она по собственным законам («обшелитературным») формирует *эстетическое целое!* Модель «средневекового вообще» общества (как будто раннее и классическое Средневековье схожи) не нуждается в особой убедительности, – «Повесть о золотом государе» не может иметь избыточного количества точек соприкосновения с «Повестью о государыне Касии», а «Дело о лазеревом письме» и «Дело о пропавшем боге» в культурологическом аспекте так же далеки от «Инсайдера».

Илл. 6.

Именно «Инсайдер» является самой уязвимой (условно «новаторской»), ключевой сегодня книгой цикла – если, конечно, автор не найдет новый поворот сюжета, который перенесет центр тяжести на более значимую проблему, чем, к примеру, вполне фантазмагорическое присоединение России к «золотому миллиарду», блоку НАТО и вообще «великой западной цивилизации»...

Нельзя жить в обществе и быть свободным от него, но можно быть поэтом – и заодно разбойником-грабителем, и полководцем (султан Бабур тому свидетель, реальное историческое лицо). Повесть «Дело о лазеревом письме», где Ю. Латынина бьет по ушам «казарменный социализм» Конфуция и Платона, Прудона и якобы Маркса (якобы не знает она, темная пэтэушница от филологии, откуда взялось понятие «азиатский способ производства», – «Капитала» не читала), «по идее» также была призвана опорочить «исторических идеалистов», однако на деле получился «ушат грязи, который обеляет», по выражению Гюго. Чтобы уйти от патриархальных традиций, начетничества и коррупции, нужны не сколько-нибудь приемлемые условия для *ведения дел*, но «сильнодействующие средства» – иначе все вернется на круги своя, в «грязевую» колею. Какой владыка откажется от излишней концентрации власти, если не поймет, что «сакрально-законодательная» плеонексия дискредитирует и обессиливает его «государственно-исполнительную» власть? Ну, повелел он богачам не иметь частной собственности на средства производства, запретил *на словах* концентрацию капитала, нищету и мафию, и что дальше? Стагнация вместо развития, коррупция вместо регулирования экономики?

Увлекательная «брехтовщина» получается у Ю. Латыниной... Беллетристика, в отличие от журналистики, не требует «блуда на крови», художественный пафос помогает поискам истины в мире образов и сюжетов, относительно далеких от подлинных политических игр [19]. Тем не менее, можно вспомнить «Охоту на изюбря» или «Ничью», где российские олигархи – такие подонки, что бандиты-уголовники рядом с ними – ангелы, а уж российский народ, который масса темная и враждебная прогрессу, такое быдло мерзкое-тупое, что и говорить о нем скучно, и к чему интересоваться внутренним миром «человека из народа», – уголовщина одна, тупая зависть и темная глупость... Это – романтизм, отринутый на словах, но не изжитый в творчестве. Отчего вдруг «душевно тонкой» преподавательнице вуза стал милым и родным изнасиловавший ее спяну скот-олигарх? Нувориш, «с ходу» дарящий иномарку незнакомке, пострадавшей (машину ей разбили) по его вине, чужд и противен этой даме, а вот хозяин огромного завода (по ее

типологии – то ли Козимо Медичи, то ли Франческо Сфорца), безжалостный и коварный, – это уже личность романтическая, особенно если он по ходу дела искалечен, лишен «секса» и возможности самостоятельно передвигаться... Как же его, борова, не полюбить?

Не случайно женские образы в «Охоте на изюбря» в большей степени схематичны, чем этого на деле требуют эстетические установки автора. «Сильный всегда прав», – вот в чем пафос этого авантюрного повествования, политико-экономического боевика (не «детектива»), – тут вполне средневековый «эпос», без намека на возможность Возрождения и тем более Просвещения для матушки-России. «Цивилизованный Запад» страшно далек от этого странного народа, и слава аллаху – как и «Земля войны», и прочие кавказские былины Ю. Латыниной, – эти игровые стрелялки-страшилки довольно-таки фантастичны и созданы для в меру умных и умеренно храбрых людей, на самом деле не желающих особо вникать в реальную ситуацию, в «трагедии сломанных судеб».

Илл. 7.

Идея – страшная сила, если овладевает массами, это было известно еще во времена СССР, когда все-все-все боялись КГБ и на каждом шагу рассказывали про это гнусное учреждение анекдоты, но почему же все-таки книги Ю. Латыниной столь разнообразны по эстетическим результатам? Можно подумать, их писали разные люди! В известном смысле так и есть: пока выполняешь *установку*, заданную себе, получается одно, но если герои ведут себя совершенно не так, как предначертано, получается что-то совсем иное. Трудно, да и глупо воспевать священную волю хозяев больших денег, но если постараться, можно показать «среднему классу», что богатые тоже плачут, – однако в чем-чем, а в заурядном лицемерии Ю. Латынину не заподозришь. Бедные сами виноваты, что бедны, они должны знать свое место, – мы, граждане России, все в этом смысле происходим из Вейской империи, даже радикал-либералы! Ибо *в душе* все мы чиновники-коррупционеры, – и никто нас в этом качестве не любит, кроме Кондолизы Райс и ФСБ России, которое тоже не шибко обожает истериков-кликуш, двурушников.

Проповедники, что и для чего вы проповедуете?

Ю. Латынина знает, где собака зарыта. По мнению политолога А. Пушкова, примат «демократического права», «идеология денег», – форма «усреднения» духовных запросов, самоутверждение мелких хищников, не желающих ни за что отвечать. «Мы всю идеологическую сферу отдали на откуп либералам <...>. В результате они осуществили абсолютно ущербную в идеологическом плане антикоммунистическую революцию, которая не породила ни одной идеи <...> более высокой, чем идея денег и личного благосостояния», – пишет А. Пушков, солидаризируясь с Ю. Латыниной, негативно оценившей наследие Е. Гайдара. По мнению А. Пушкова, которого трудно заподозрить в симпатиях к так называемой «левой идеологии», Россия двадцать лет претерпевает разнообразные унижения и бедствия благодаря обретению собственности (и власти!) «новыми русскими» [20].

Ю. Латынина и в литературном творчестве (Вейском цикле, прежде всего) скрыто обвинила так называемых «молодых реформаторов» в душевной пустоте и нравственном

бесплодии, да и «цивилизованный Запад» не зря усматривает в «прихватизации» 90-х годов аферу мирового масштаба, – при своем участии.

... Удалец-хитрец Шаваш, бесшабашно-простоудушно принимающий «услуги» сразу двух проституток в присутствии пьяных гостей («Инсайдер»), – это про что? Это по-нашему, по-пацански, прямо как в сауне! Такая игра позволяет похоронить былую систему-формацию без опоры на «низы», поскольку реформы-перемены в принципе гарантированы самим наличием других, более успешных, цивилизаций, – а этот рыжий (!) хитрец, «либералис» Шаваш использует и местных террористов, фанатиков-сектантов, – его игра-интрига побеждает все, но финал «Инсайдера» не предвещает счастья никому, хотя у «реформаторов» появились большие деньги и решающая дело, с их точки зрения, поддержка «космических» (международных) «деловых кругов»... «Жить спокойно, так же как раньше, уже не получится», – либо страна все-таки модернизируется, либо станет жертвой «внешних сил» [21].

Единство противоположностей: скрытая лирика – и «прозаизм» песни-баллады

И М. Галина, и Ю. Латынина пишут о нравственности, мудрости и знании, каждая по-своему, и у каждой свои мотивы. Не о том пишут, что первично, хлеб или этика, но о том, что без *этого* хлеба не будет – и вообще жизни. Можно писать «отвлеченно», уходя от публицистики, и «рыночная» критика объявит тебя «либералкой», а можно крыть в хвост и гриву политический режим, но все равно жизнь будет тебя разворачивать к вопросу вопросов, – зачем и как мы все живем?

М. Галина ничего не говорит о *политических* рецептах, она просто показывает, из чего рождается «бесовщина», а Ю. Латынина «ради красного словца» (а точнее, ради художественной *истины* и отнюдь не метафизических *добра* и *красоты*) уходит от истинярлыков, «образно отражая реальность». М. Галина «моделирует» исторические ситуации, исследуя прежде всего эмоции-чувства; Ю. Латынина рационально обобщает (нивелирует, по сути, при кажущемся разнообразии) всё, что поддается обобщению, но законы художественного творчества неумолимы, как законы истории, экономики, биологии! Ошибиться-соврать-убежать не получится, потому что получаются *книги*... На самом-то деле отвлечённых идей не бывает, поскольку они порождаются жизнью, и разве «гражданское общество» – это не мы сами? Ищем истину, следуем ей, ошибаясь-ушибаясь, продвигаемся «вперед и ввысь» в культурно-цивилизационных устремлениях, а иначе получаем «застой» – и «бесовщину», уныние и отчаяние... Каждый выбирает по себе не только книги, – если предыдущий этап «женской» литературы (90-е гг. XX в.) был освоением нового эстетического пространства, нынешний этап – новое «просвещение умов».

Список литературы:

1. Международный форум "Женщина года" открылся в Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.zaks.ru/new/archive/view/66514> (дата обращения: 01.03.2010).
2. У женщин более тонкое чувство юмора, чем у мужчин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strf.ru/science.aspx?CatalogId=222&d_no=27442
3. *Дзядко Т.* Людмила Улицкая: Издатели мне не диктуют, что мне писать: Беседа с известной писательницей о тьме низких истин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.polit.ru/culture/2005/05/16/ulickayaint_print.html
4. Доклад председателя Отдела внешних церковных связей архиепископа Волоколамского Илариона на тему: «Ценности Святой Руси и их место в Европе» в рамках конференции «Единое цивилизационное пространство Святой Руси в современной Европе: вчера, сегодня, завтра» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/ru/2009/11/04/news7828/>

5. *Авдеев А.* Рынок вытесняет культуру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/news/common/news8533.html> (дата обращения: 17.03.2010).
6. Люди года: Тихонов, Басков, Донцова, Аршавин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regions.ru> (дата обращения: 29.12.2009).
7. Премия. Литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1302913&NodesID=8>
8. *Сент-Экзюпери А.* Военный летчик // Планета людей: Сочинения. – Кишинёв, 1974. – 558 с.
9. *Бавильский Д.* Людмила Улицкая: «Надо учиться жить в новых обстоятельствах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/lyudmila_ulitskaya_nado_uchitsya_zhit_v_novyh_obstoyatelstvah_3309. (дата обращения: 09.02.2009).
10. У нас есть мы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vmdaily.ru/article.php?aid=89719> (дата обращения: 18.01.2010).
11. *Шенкман Я.* VIP-гласность подходит к концу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/002/25.html>
12. Юлия Латынина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.peoples.ru/state/correspondent/yulia_latynina/index1.html
13. *Разломов Е.* В ожидании героя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://exlibris.ng.ru/fakty/2010-03-11/3_hero.html
14. *Галина М.* Малая Глуша. – М.: Эксмо, 2009. – 480 с. (Лучшая современная женская проза)
15. Рожденные в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirf.ru/Reviews/review3402.htm>
16. *Дейниченко П.* На берегу Леты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.slovosfera.ru/bookreview/galina_glusha.html
17. *Латынина Ю.* «Инсайдер»: роман. – М.: АСТ: Астрель. – 2009. – 415 с.
18. *Латынина Ю.*: Меня за яйца не повесят [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://www.sobesednik.ru/publications/sobesednik/2008/11/45/latinina_person_sb452008/index.php?print=Y
19. *Раков Б.* Политсистема: движение и инерция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/politic/article3135114> (дата обращения: 09.11.2009).

Сведения об используемых иллюстрациях:

- Илл. 1. Режим доступа: URL: http://cci-inspection.com/site/index.php?option=com_content&task=view&id=28&Itemid=40 (дата обращения: 25.08.2010).
- Илл. 2. Режим доступа: URL: http://community.livejournal.com/chto_chitat/tag (дата обращения: 25.08.2010).
- Илл. 3. Режим доступа: URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/4355662/> (дата обращения: 25.08.2010).
- Илл. 4. Мария Галина (р. 1958 г.). - Режим доступа: URL: <http://www.rian.ru/authors/galina/> (дата обращения: 18.08.2010).

Илл. 5. Юлия Латынина (р. 1966 г.). - Режим доступа: URL: <http://club.foto.ru/gallery/photos/435511> (дата обращения: 19.08.2010).

Илл. 6. Режим доступа: URL: <http://lib.rus.ec/b/145579> (дата обращения: 25.08.2010).

Илл. 7. Режим доступа: URL: http://lib.aldebaran.ru/author/latynina_yuliya/latynina_yuliya_ohota_na_izyubrya/ (дата обращения: 25.08.2010).

Источник: *Культура в современном мире*. — 2010. — № 3. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>